

**Завтра, 14 декабря,
исполнилось бы 90 лет
Сергею Александровичу
Ермолинскому**

Дядя Сереза

Зрители многих поколений помнят фильмы, снятые по сценариям Ермолинского и при его участии, — от классических «Земля жаждет» и «Машенька» до не менее известных, таких, как «Друг мой, Колька!», «Неуловимые мстители»... Долгие годы не сходили со сцены его пьесы. Те, кому посчастливилось видеть легендарного «Грибоедова» на сцене Театра им. К. Станиславского, вспоминают этот спектакль по сей день.

Но, без сомнения, наибольшую известность принесли С. Ермолинскому его воспоминания о М. А. Булгакове, изданные на склоне дней Сергея Александровича (он умер 18 февраля 1984 г.). Люди театра и кино

тянулись к нему, потому что видели в нем воплощение лучших черт русской интеллигенции. Не той, в ненависти к

которой объяснился Чехов и которую другой писатель назвал «мастерами застольного бунта». Но той ее части, которая

на всех этапах современной истории отдавала себе отчет, что жизнь невозможно улучшить никакими «Постановлениями по дальнейшему усовершенствованию...», пока искореняется культура, уродуются и втаптываются в грязь лучшие ее победы.

Он всей жизнью своей отозвался на слова, написанные Л. Н. Толстым в ответном письме восьмилетнему Сергею Ермолинскому: «Надо желать одного: быть добрым человеком, никого не обижать, не ненавидеть, а всех любить».

Этот дух и по сей день царит в его доме, согретом душевным теплом жены и друга С. А. Ермолинского — Татьяны Александровны Луговской. И по сей день в нем горит «лампада наша» и собираются друзья.

Для многих своих друзей Сергей Александрович был «папой» и «дядей Серезей».

Умерший на руках С. Ермолинского М. Булгаков сделал такую надпись на своем портрете, подаренном Сергею Александровичу: «Вспоминай, вспоминай меня, дорогой Серезей!..» В этом возгласе-заклятье слышится также один из непреходящих заветов нашей культуры: хранить благодарную память о тех, кто светил нам на жизненном пути.

**Андрей
ХРЖАНОВСКИЙ.**